

Ах. Увидев, как Тони наливает себе напиток, Ино встал и подошёл к столу, чтобы взять стакан. Он снова принёс бутылку вина и вернулся к дивану, присев рядом с Тони. Ино сделал глоток и спросил: — Почему ты так спешишь меня вызвать? — Мне нравится твой прямолинейный и свежий характер, — ответил Тони, подняв бокал и указав на ИноINDEXом. — Я больше не хочу заниматься производством и продажей оружия. После этих слов он сделал глоток из стакана. Действительно. Ино понимал. В этот момент Тони осознал, что, даже занимаясь благотворительностью, он не может избежать главного принципа косвенного вреда от продажи оружия. Даже если он продаёт оружие ради благих целей, он считает, что оно должно достаться только плохим людям. Но на самом деле это бесполезно. Ино потянулся на подушках дивана и спросил: — Тогда что ты собираешься делать? Продавать игрушечные пистолеты? Или снимать мультфильмы? Тони задумался и сказал: — Сначала мы закроем отдел по производству оружия. После этого он с усилием перевёл взгляд на Ино и, «серьёзно» глядя, добавил: — Может, мне стоит открыть медицинскую компанию? — Ха-ха, только шутю, не хочу пересекать сферы и начинать новый путь. — Но я благодарен тебе за твою медицину. — Моя медицина? — Ино посмотрел на Тони, который только что закончил шутить. — Таблетки для почек Бена? — О, не говори так. Тони поставил бокал с вином на стол, затем вытащил пустую коробку от таблеток из кармана и швырнул её на стол. Ино взглянул на неё. Это гипертрофическая медицина? Разве это не то, что доступно только военным? У Тони есть такое? — Роди дал мне её раньше, — пояснил Тони. — Я засунул её в штаны, это очень помогло, когда я застрял в пещере. Тони снова поднял бокал и выпил виски. — Тебя не обыскали? Как ты смог сохранить эту медицину? — спросил Ино, глядя на Тони. Эти террористы оставили это ему? Ожидая, когда всё у него отнимут? — — услышав слова Ино, Тони выпил. — Я прятал её в зоне паха. Ха~! Ино расплылся напиток. — Хорошо, хорошо, я знал, что ты будешь смеяться, ты, мальчишка, не знаешь даже, что такое терпимость взрослого. Тони с досадой выпил свой виски, зная, что Ино снова рассмеётся. Ино взглянул на ядро Арка на груди Тони. Тони может достать это. И, конечно, текущее медицинское вмешательство можно провести без риска. Не стоит забывать, что энергия брони зависит от того, что находится на груди Тони. Боевой механизм, который он передал подполковнику Родди, имеет маленькое ядро снаружи брони. Он... просто нашёл «другую половину» своей жизни. Смотря на Тони, Ино попытался спросить: — Не нужно ли защищать больницу Убервелла? Риска практически нет. — Нет, нет, — резко сказал Тони, — я уверен, что смогу решить это. Ладно. Это Тони. Он предпочёл бы отравиться палладием, чем принять решение снять проблему с груди. Либо решай - либо умирай. Это Железный Человек. После просмотра «Железного человека 3» вы, вероятно, глубоко поняли фразу, суть которой до сих пор не ясна: Позвольте мне подвести итог этого дела: моя броня никогда не была хобби, или предлогом для побега, это кокон, который ждал появления, и теперь я вышел из него. Вы можете забрать мой дом, игрушки и так называемые фокусы, но одно никогда не изменится — я Железный Человек. Тони рассматривает ядро Арка или Железного Человека как часть себя. Если вы хотите это извлечь, значит, вы извлекаете органы Тони. Вот почему Тони, отравленный палладием, не выбирает операцию по удалению ядра Арка. Он, вероятно, может обойтись без энергии из груди. Создать другое ядро Арка специально для питания брони. Но он этого не делает. По этой причине. Ино понимал, что Тони отказывается, и он этого ожидал. — Ну, если будет возможность, больница Убервелла не откажется от оплаты операции и имени больницы, которая спасла Тони Старка в новостях. Деньги не делают из человека бездушного. Тони кивнул, глядя на бокал, его глаза постепенно становились всё более глубокими: — Разве ты не спрашиваешь меня, почему я настаиваю на закрытии отдела производств оружия Старка?